

025 сказал:

— Эта победа очень важна для твоего отца. Он заключил пари с главой семьи Мэн, и проигравший должен проглотить живого вьюна. Если ты действительно поддашься, я не знаю, как отреагирует Мэн Цинхэ, но твой отец, скорее всего, с радостью прижмет тебя к полу и будет тереться.

Перед глазами Хан Сяоши внезапно возникло морщинистое лицо, с красными прожилками в уголках глаз и жестоким взглядом. Хан Сяоши вздрогнул и поспешно вытряхнул этот образ из головы.

Поддаваться — не лучшая идея.

Отец всю жизнь соперничал с главой семьи Мэн, и как Лун Аотянь, он не мог подвести его в такой момент.

Поэтому Хан Сяоши посмотрел на Мэн Цинхэ и мягко улыбнулся:

— Господин Мэн.

Мэн Цинхэ холодно хмыкнул, что было его ответом.

Хмыканье было слегка хриплым и очень приятным на слух.

Теплый ветерок коснулся ушей, прядь волос слегка задела кожу, и Хан Сяоши почувствовал, как уши снова начали гореть.

— Он такой крутой, — прошептал Хан Сяоши. — Милый, хочу его соблазнить.

— Вытри слюни, — сказал 025.

Хан Сяоши поспешно провел рукой по губам — ничего не было, 025 просто подшучивал.

А напротив него Мэн Цинхэ выглядел холодным и суровым. Он легонько подпрыгнул, и ветер, играя вокруг его темно-синего халата, поднял его на боевую площадку.

Площадка была сделана из специального материала, способного выдержать удар практикующего пятого ранга, что для двух учеников восьмого ранга было самой надежной защитой.

Как только они поднялись на площадку, слуги подошли и встроили духовные камни в механизмы по углам. Затем запустилась духовная матрица, создав четыре огромные световые мембраны, отделяющие площадку от внешнего мира.

В момент подачи сигнала о начале боя аура вокруг Мэн Цинхэ резко усилилась.

Он вытащил духовный меч из ножен на поясе — в ножнах был только рукоять, но в следующее мгновение Мэн Цинхэ вдохнул в него ци, и перед рукоятью вспыхнул яркий свет, мгновенно образовав трехфутовый прозрачный клинок.

Как будто налетел дождь, воздух наполнился влагой, и вокруг стало ощущаться тяжелое ощущение холода.

Хан Сяоши... Хан Сяоши стоял на месте, не двигаясь.

Нет, нельзя сказать, что он совсем не двигался. Он медленно, с легким намеком на эмоции, моргнул.

Холодный поток собрался на мече Мэн Цинхэ, постепенно образуя видимый поток воды, словно зимняя река, несущая ледяной ветер, превратилась в огромного змея цвета льда.

— Хан Сяоши! — крикнул Мэн Цинхэ, голос его стал хриплым от холода.

Держа меч слишком долго, его запястье начало дрожать.

Он повернул голову, прищурился и закричал:

— Где твоё оружие? Покажи его, я слишком долго копил силы для этого удара «Рев Водного Дракона». Если ты будешь медлить, я не смогу контролировать его и серьезно раню тебя!

Хан Сяоши снова «страстно» моргнул.

Поток был яростным, ветер ревел, его длинные волосы развевались за спиной, белая одежда раздувалась, рукава трепетали, но сам он стоял как камень, непоколебимо.

Он выглядел величественно, словно бессмертный.

Видя, что Хан Сяоши не двигается, Мэн Цинхэ сузил глаза и холодно сказал:

— Мой меч — это духовное оружие среднего уровня. Ты действительно собираешься принять мой удар голым телом?

Хан Сяоши улыбался, но молчал.

Не то чтобы он специально хотел выглядеть круто, просто так было в оригинале. Мэн Цинхэ атаковал быстро, а главный герой использовал семейный прием «Ладонь Алого Солнца», но в момент столкновения с ци Мэн Цинхэ, его ледяные свойства активировали наследственный

талант.

Родословная Предельного Пламени, способная сжечь небеса, разрушила водный меч Мэн Цинхэ и, благодаря своей невероятной силе, полностью подавила Мэн Цинхэ, вынудив его встать на колени и признать поражение.

После этого Мэн Цинхэ еще несколько раз бросал вызов главному герою, но каждый раз терпел поражение.

В конце концов, он смирился и стал первым верным последователем главного героя, выполняя любые поручения.

Но сейчас Хан Сяоши не нравился этот сюжет.

Прекрасный, крутой парень, идеальный кандидат для роли «нападающего», превратился в подхалима — это было слишком расточительно.

— Учитель 025, я хочу попробовать ещё раз, — мысленно сказал Хан Сяоши.

Затем он улыбнулся и, в своей наивной попытке быть романтичным, мягко спросил:

— Господин Мэн, перед тем, как начать, могу я задать тебе несколько вопросов? Ты... женат?

Ветер был слишком сильным, и слова Хан Сяоши дошли до Мэн Цинхэ лишь частично: «Ты», «достойн».

Молодой человек слегка наклонил ухо, мысленно заполнив пробелы: «Ты даже достойн», или «Ты недостойн». Ярость мгновенно вспыхнула.

Он разозлился, его аура усилилась, за спиной появилось изображение бушующих волн, ветер завыл, тучи сгустились, словно надвигалась буря.

Под тяжестью атмосферы, словно перед грозой, Мэн Цинхэ закричал:

— Хан Сяоши, ты посмел насмеяться надо мной?

Хан Сяоши был озадачен:

— Что?

Брат, я просто хотел узнать, есть ли у тебя скрытые наклонности.

Едва он собрался объяснить, как услышал, как Мэн Цинхэ с презрением сказал:

— Убери свою технику глаз, она на меня не действует. Хватит этих уловок, если ты мужчина, сразись со мной честно!

Хан Сяоши едва не задохнулся.

— Учитель 025, — с ужасом сказал он в голове, — ты слышал, что он сказал? Техника глаз? Какая техника глаз? Это был мой взгляд, мой флирт!

— Ну, — сказал 025, — это хороший пример того, как красивый взгляд пропадает зря.

— Он ещё сомневается, мужчина ли я — если он мужчина, пусть честно нападет на меня!

— Тсс, — лениво сказал 025, — хватит болтать, что ты собираешься делать?

Что делать.

Хан Сяоши с болью подумал, что можно сделать?

Эта «ценная акция» имела прямую как стрела ориентацию, и как бы Хан Сяоши ни хотел, он был бессилён.

Он глубоко вздохнул и сжал пальцы правой руки, активировав внутреннюю ци.

Слой бледно-золотого пламени мгновенно вспыхнул, быстро распространившись по всей ладони.

Рука Хан Сяоши и так была белой и изящной, а теперь, с пламенем, струящимся как расплавленное золото, она выглядела так, будто он держал в ладони кусочек солнечного света.

— Ничего не поделаешь, — с сожалением покачал головой Хан Сяоши. — Придется его победить.

С этими словами он вытянул правую руку, словно меч, и медленно толкнул её вперед.

В тот момент пламя ян излилось как поток, свет вспыхнул, дракон ревел, раскрыв свою устрашающую пасть и набросившись на Мэн Цинхэ.

В мгновение ока оно поглотило огромного змея в руках молодого человека.

Через некоторое время.

Все явления исчезли, ветер и дождь утихли.

Солнечный свет пробился сквозь тучи, осветив боевую площадку золотым лучом, согревая и рассеивая холод.

Мэн Цинхэ лежал на земле, смотря в небо.

Половина его тела была мокрой, другая половина одежды обгорела, его изящные брови были наполовину опалены, волосы скручены, выглядел он очень потрепанным.

Рядом с ним, на барьере, который не должен был быть поврежден двумя учениками восьмого ранга, появились трещины из-за полного удара Хан Сяоши.

Это были не обычные трещины, потому что, несмотря на способность барьера к самовосстановлению, трещины продолжали расширяться — золотое пламя, вырвавшееся из тела Хан Сяоши, не было обычным огнем, оно встроилось в трещины и питалось ци барьера, продолжая гореть.

Пламя также прошлось по всему телу Мэн Цинхэ, и даже после окончания боя он всё ещё чувствовал боль от Предельного Пламени, будто огонь лизал его внутренности. Мэн Цинхэ изо всех сил старался не сжаться в клубок, как креветка.

Но самое ужасное для Мэн Цинхэ было то, что во время боя его гордый водный меч дрожал перед драконом Хан Сяоши, а затем бросился прочь, как маленькая мошка, встретившая речного бога.

Это было подавление родословной!

Хан Сяоши, всегда улыбающийся и безобидный, на самом деле был... настолько ужасающе силён!

Думая об этом, Мэн Цинхэ, лежащий на земле, вдруг дернулся, как от удара током, спина выгнулась, и он выплюнул чёрную кровь с запахом гари.

Кашляя, он смотрел на Хан Сяоши с полуобгоревшими бровями и сквозь зубы сказал:

— Хан Сяоши, ты силён, но я... я не сдамся, в следующий раз я обязательно побью тебя!

С этими словами он резко отвернулся.

<http://bllate.org/book/15111/1334753>